

ПРЕОДОЛЕВАЯ ГРАНИЦЫ КУЛЬТУР И ЭПОХ

ДЖУЗЕППИНА ЛАРОККА

ПРОСТРАНСТВО И “СЛЕДЫ” РЕНЕССАНСА ЕВГЕНИЙ АНАНЫН И ДЖОВАННИ ПАПИНИ

Статья посвящена культурным связям между русским исследователем Ренессанса Евгением Ананьиным (1888–1965) и итальянским академиком Джованни Папини (1881–1956). В центре внимания – дискуссия о значении Ренессанса. Контакты между ними, вероятно, восходят к началу 1930-х, когда Папини был одним из ведущих интеллектуалов, а в конце 1930-х стал директором Национального Центра Ренессанса во Флоренции. Еще в 1913 г. Ананьин изучал историю Ренессанса в Италии, он опубликовал статьи о Пико делла Мирандола в ведущих итальянских научных журналах и монографию *G. Pico della Mirandola. Sincretismo religioso-filosofico. 1463–1494* (Vare, 1937), которая имела большой резонанс. Его взгляд на Ренессанс отличался от теории Буркхардта (в то время признанной в Италии) и проливал свет на тесную связь между Средневековьем и Возрождением. Судя по нескольким неопубликованным письмам Ананьинова и его жены, адресованным Папини, их отношения рано прекратились, и Папини, следуя за Бенедетто Кроче, решительно противостоял любой анти-Буркхардтовской интерпретации Ренессанса.

Ключевые слова: итальянская литература, Ренессанс, русско-итальянские культурные связи в XX в., Е. Ананьин, Дж. Папини

В истории русско-итальянских отношений XIX и XX столетия были периодом самых плодотворных культурных дебатов по разным направлениям, в которых проявились глубокие размышления о проблемах и «следах», как писал Карло Гинзбург, пользуясь выражением Марка Блока¹. Один из этих многочисленных «следов» представлен дискуссией об итальянском Ренессансе. Она началась в XIX в., и в ней принимал участие, среди других, автор знаменитой «Paradiso degli Alberti» Александр Веселовский, живший в Италии и близкий к таким личностям, как Джозуэ Кардуччи, Франческо Д'Анкаона и Анджело де Губертатис². Веселовский критиковал итальянские теории, которые обнаруживали Ренессанс в Рисорджименто, он предложил особое прочтение, феномена Возрождения как продолжения римской культуры и поставил вопрос об отношениях между индивидуумом и массой, который был центральным для русской культуры с конца XIX в. Вначале Веселовский, под влиянием мифологической школы Федора Буслаева (но не приняв ее до конца), сблизился с т.н. итальянской исторической школой Кардуччи, Компаретти и Д'Анкаона³. Веселовский не был единственным

¹ Ginzburg 2018². P. 8-9; Блок 1973. С. 33, 34.

² См.: Marzaduri 1973; Mazzanti 2013; Rabboni 2009; 2006; 2017.

³ См.: Marzaduri 1973. P. 78; Rabboni 2017. P. 19.

русским той эпохи, занимавшимся Ренессансом, но он стал для будущего поколения одной из точек отсчета для того, чтобы продолжить изучение этого феномена, еще далекого от полного понимания.

Другая плеяда филологов, медиевистов, литературоведов, писателей, поэтов бросила вызов определению эпохи Возрождения и его значению в европейской культуре, а затем, в частности, и в русской. Учитывая тот исторический момент, вопрос о Ренессансе имел для русских ученых двойную функцию: с одной стороны, он был нацелен на то, чтобы уяснить корни этого явления, подвергнув критике итальянские и европейские источники: ставились проблемы, связанные с отношениями между литературным и народным миром, между политическими и литературными институтами, а также с периодизацией. С другой стороны, некоторые филологи, поэты и писатели размышляли о существовании русского, точнее славянского, ренессанса, и вообще о славянской идентичности. В первом случае обсуждения привели, как мы увидим, к пониманию элементов преемственности со средневековой традицией, неизбежно столкнувшихся с развитием итальянской традиции, направленной на создание собственной идентичности. Во втором случае (и эта тема уже частично была затронута исследователями)⁴, вопрос касался отношений с древностью и, в силу этого переосмысления, будущего России. Хоть и с разных точек зрения, все эти интеллектуалы обращались к феномену Возрождения благодаря периодам обучения в Италии и Европе, которые в ряде случаев перешли в опыт эмиграции. Это была Италия при Джолитти и при фашизме, страна, призванная, в свою очередь, решать важные проблемы (южный вопрос, разбой, индустриализация, формирование новых партий), в т.ч. со своей идентичностью (объединение Италии 1861 г. было еще исторически очень близким событием). Это было начало «нового исторического момента», как сказал Джолитти: «каждый, кто не слеп, может это видеть»⁵.

XX век наследовал дискуссию вокруг эпохи Возрождения, начатую в прошлом столетии русскими медиевистами и итальянскими учеными, активно выступавшими на страницах главных литературных журналов того времени. Несколько слов позволят кратко пояснить интеллектуальный путь специалиста по средневековью и Возрождению Евгения Ананьина с писателем и исследователем Ренессанса Джованни Папини, а также момент их интеллектуальной встречи.

После учебы в Петербурге в 1911 г. Ананьин эмигрировал в Берлин, а потом в 1912–1913 гг. – в Париж, где окончил университет⁶.

⁴ См.: Махлин 1995; Николаев 1997; 2006; Сегал 2010; Garzonio 2012; и др.

⁵ *Discorsi parlamentari*... 1953. Vol. II. P. 633.

⁶ См. о биографии Ананьина: Гардзонио 2000; Гардзонио, Сульпассо 2011. С. 18, 19, 104, 117, 119, 120, 173, 177, 282, 380, 381, 413, 414, 42; Саббатини 2011; Шрубa 2015.

В 1913 он переехал в Италию и сотрудничал со многими русскими и европейскими журналами, в т.ч. итальянскими, такими, как *La critica sociale* социалиста Филиппо Турати, заняв антиленинскую позицию. Ананьин много занимался историей западного средневековья и Ренессанса с особым вниманием к такой фигуре, как Пико делла Мирандола⁷. Его работы в Италии в основном публиковались в 1930-х гг. В 1934 г. в итальянском «Новом Историческом Журнале» (*Nuova rivista storica*) был издан большой обзор «Проблема Ренессанса»⁸, в котором Ананьин утверждает, что тезис Якоба Буркхардта о Возрождении больше не удовлетворяет требованиям современной исторической критики и требует коррекции. Из критического обзора недавних зарубежных публикации, посвященных эпохе Возрождения (Вальзер, Нейман и Нордстрем), который предложил Ананьин, упомянем три момента: 1) преемственность между средневековьем и эпохой Возрождения; 2) религиозная тенденция Ренессанса и 3) кризис схоластики начиная с середины XIV в. с попыткой Ренессанса обновить и создать новый духовный порядок.

Ренессанс, по Ананьину, следует понимать не как антитезис «почти тотальному “варварству” и “невежеству”» (*di quasi totali “barbarie” ed “ignoranza”*) Средневековья, а наоборот, как культурно-историческое пространство, во многом продолжающее духовную культуру Средневековья. Пытаясь очистить понятие Возрождения от клише, сформированных в эпоху Просвещения с упором на разрыв между Ренессансом и Средневековьем, Ананьин позитивно оценил работу Конрада Бурдаха «*Renaissance, Humanismus, Reformation*», хотя не принял приписываемую им связь между средневековым *renovatio* и *rinascita* и критиковал его подход как слишком «статический»⁹.

⁷ Anagnine 1937a. Книга Ананьина, которая заслуживает специального анализа, получила много рецензий, многие – негативные. Среди них – рецензия философа и историка философии Джузеппе Саятта, который написал: «Ананьин – больше литератор и, как все литераторы, довольствуется сбором данных и не пытается действительно проникнуть в мысли Дж.Б. [sic!] Пико [...] Ананьин... недостаточно знает философию и особенно историю философии, чтобы обнаружить параллели между Пико и Эразмом» (Saitta 1937. P. 250-251). Ответ последовал незамедлительно (Anagnine 1937b. P. 435-439). Резкая полемика продолжилась еще двумя статьями: Saitta 1938. P. 254-255; Anagnine 1939a. P. 253-255. По этому поводу Эрнесто Кодиньоле написал в октябре 1939 г.: «Если Вы прочитали последний номер “N.[uova] Riv.[ista] St[orica]”, то Вы знаете, что столь же вульгарнейший, сколь и предательский персонаж Саятта получил то, что он заслуживал.». См. Ларокка 2015. С. 300, 301.

⁸ Anagnine 1934.

⁹ Anagnine 1934. P. 555, 556. Ананьин опубликовал также некролог Бурдаха (см.: Anagnine 1937a). Насчет вопроса о непрерывности между Средневековьем и Ренессансом, уже Хейзинга в «Осени Средневековья» (1919) выделил некоторые элементы средневекового наследия в Возрождении, как, например, стремление к лучшей жизни, идиллическое мировоззрение жизни и идеал рыцарства. Однако, как известно, его прочтение было ограничено фламандской культурой.

Ананьин намеревался уделить особое внимание в рамках Возрождения неоплатоническому учению, такие понятия которого как «христианство с платоническим уклоном» или «христианизованный неоплатонизм» имели фундаментальное значение для его идеи Возрождения как продолжения Средневековья. Неоплатонизм в Италии, для Ананьи-на, не был новым явлением, ибо средневековая Европа уже познакомилась с платоническими исследованиями и уже тогда была совершена попытка, как сам автор подчеркивал, «примирения Христа и Платона»¹⁰. Такое представление было подтверждено в 1937 г. в его монографии, а также в 1939 г., когда в журнале *Nuova rivista storica* вышла статья Анальина «Вокруг Пико делла Мирандола», где он постарался «применить новое синкретическое видение» античного и средневекового наследия, и, среди других, «мистико-католической и схоластической, арабской, иудейской» традиций¹¹. Для Ананьи-на важнейшую роль играл Петрарка, которому русский учёный приписывает критическое отношение к схоластике, признавая значение Платона в пробуждении философской мысли эпохи Возрождения. Как подчеркивает Ананьин, не случайно, что фактически Петрарка возвращается к отцам церкви (можно рассмотреть *Secretum* для того, чтобы понять этическую и моральную роль Св. Августина) и подтверждает бессмертие души¹².

Имя Джованни Папини в итальянской культуре было тесно связано с группой «La Voce» (Голос), важного литературного журнала 1910-х гг.¹³ «La Voce», редактором которого был, среди прочих, писатель и мыслитель Джузеппе Преццолини, ученик Бенедетто Кроче, был основан в 1908 г. (пройдя разные этапы до 1916 г.) именно под знаком неои-деализма Кроче (тем не менее, Кроче резко критиковал русскую философию, считая ее суррогатом немецкой философии)¹⁴. Речь шла о культурном пространстве, в котором смешивались разнообразные опыты: они *in itinere* соотносились друг с другом, рассуждая об одних и тех же произведениях, авторах и не боясь предлагать разные интерпретационные парадигмы. Это были молодые интеллектуалы, готовые включиться

¹⁰ Anagnine 1934. P. 566.

¹¹ Anagnine 1939b. P. 435-439. P. 439.

¹² Anagnine 1934. P. 562.

¹³ Об истории журнала и его роли в итальянской культуре XX века см.: Carpi 2003; 2010. Редакция имела отношения с русскими эмигрантами, уделяла пристальное внимание русской культуре, в основном русской литературе XIX в. и романам Достоевского и Толстого. Много русских интеллигентов были корреспондентами Джованни Папини, Джузеппе Преццолини и Арденго Соффичи. Среди них упомянем Юргиса Бальтрушайтиса, Еву Кюнь Амендолу, Дмитрия Мережковского, Бориса Яковенко и Михаила Ларионова. См. подробнее: Котрелев 2015; 1978; Garzonio 2016; Adamo 1998. P. 64-75.

¹⁴ Croce 1918. На это обвинение резко ответила русская эмигрантка Анна Айзенштадт на страницах журнала Бориса Яковенко «La Russia Democratica». Eisenstadt 1918.

в интеллектуальный процесс, исследовать новые темы и подходы, создавая то, что русская эмигрантка в Италии, крупнейшая фигура культуры того времени, Ольга Ресневич Синьорелли, определила как «первый смелый журнал, целинник сухой земли итальянской культуры» («la prima rivista coraggiosa dissodatrice dell'arido terreno della cultura italiana»). Папини был плодовитым писателем, мыслителем и уже в ранние годы писал о Возрождении. В 1938 г. он стал руководителем основанного во Флоренции в 1937 г. Национального Центра Ренессансных исследований, был главным редактором связанного с этим институтом журнала «Rinascita» (Расцвет) и ученым, близким к фашистскому режиму¹⁵.

В самом начале XX в. Папини обратил свой взор на Реформацию, отрицая любой интерес к итальянскому Возрождению. Он пишет в своем дневнике: «Нужно решиться в конце концов больше не говорить, по крайней мере в связи с Италией, о Возрождении <...> Настоящий Расцвет был не итальянским, а немецким, то есть Реформация. Что такое Реформация? Возрождение евангельского духа, христианской чистоты, галилейской демократии, то есть всего того, что католическо-языческое, аристократическое, жуирское и порочное средневековье забыло. <...> Таким образом, сформировалось реформаторское Возрождение, то есть возвращение к простому назаретскому идеалу»¹⁶. Эта “германская” оптика длилась, несмотря на последующие вариации, до второй половины 1930-х гг., когда Папини на первом заседании, организованном Центром и посвященного именно Ренессансу, прочел доклад «Pensieri sul Rinascimento» (Мысли о Возрождении), глубоко переосмыслив свои ранние взгляды и поддержав идею об абсолютно итальянском Возрождении. Именно в эти годы Ананьин переписывался с Папини.

Ананьин в ряде неизданных писем к Папини критиковал исследования Буркхардта и Бурдаха, понимая Ренессанс как «воскрешение классицизма» («risurrezione del classicismo»), в основном, греческой матрицы. В письме к Папини 1940 г., Ананьин пишет: «Я должен сказать, что не собираюсь следовать за точкой зрения Я.<коба> Буркхардта, для которого Возрождение является чем-то вроде “deus ex machina” (антитезой Средневековью), ни Бурдаха, не видящего никакого перехода между средневековым *renovatio* и *rinascita*, сближая – на мой взгляд необоснованно – два термина. Мне бы хотелось довести свое исследование не до середины XVI в.<ека> (примерно тогда, когда возникли первые следы

¹⁵ О нем и о его связях с русскими и русской культурой см. Vassena 2010; 2012.

¹⁶ «Bisogna decidersi una buona volta a non parlar più, almeno per l'Italia, di Rinascimento. [...] La vera Rinascita non fu quella dell'Italia ma di Germania, cioè la Riforma. Cos'è la Riforma? Il rinascere dello spirito evangelico, della purità cristiana, della democrazia galilea, cioè di tutto quello che il medioevo cattolico-pagano, goditore, aristocratico, vizioso aveva dimenticato. [...] Così si ebbe il Rinascimento riformato, cioè il ritorno al semplice ideale nazzareno.» Записка от 24 сентября 1903 г. (Papini 2005. P. 236).

знаменитого отождествления Ренессанса с «возрождением классицизма», отождествления, которое станет – как я показал в своей работе – чем-то вроде догмы только в XVII веке и не благодаря собственно итальянцам. Объем книги мог бы составить 280-300 сс.»¹⁷.

До сих пор не найдены письма Папини к Ананьину. Но если учитывать изменение концепции Папини к 1930-1940-м гг., его отношение к Ананьину не было слишком положительным. Это явно видно в опубликованном интересном интервью писателя на страницах газеты «Фашистский труд» (Il Lavoro fascista) после конференций о Возрождении, состоявшейся в мае 1937 г., на которой Папини выступал с официальной речью¹⁸. В интервью Папини критиковал русских и иностранных медиевистов вообще, указывая на итальянские корни явления и на исключительно итальянскую способность его понять: «...Исследователи Возрождения – почти все иностранцы <...> и среди самых современных два – русские, а один – скандинав. <...> Иностранцы исследователи, несущие – почти всегда – свою протестантскую и демократическую ментальность. <...> Возрождение начинается с Данте, в Италии, и оно является периодом абсолютного господства итальянского творческого гения в мышлении, в искусствах, в политике. Эта атака – хотя и лишена решительного фундамента – заслуживает большего внимания, в том числе потому, что она опасна»¹⁹.

Отсылка к двум русским ученым не могла не относиться к Владимиру Забугину (1880–1923), автору посмертной «Истории христианского Возрождения» (Storia del Rinascimento cristiano, 1924)²⁰ и к Ананьину, единственным русским голосам на тему истории итальянской

¹⁷ «Debbo dire che non intendo seguire il punto di vista di J.[acob] Burckhardt per cui il Rinascimento è stato un po' «deus ex machina» (antitesi col M.[edio] Evo) né quello di Burdach, il quale non vede nessuna soluzione di continuità fra la «renovatio» medievale e «rinascita», avvicinando [sic!], a mio avviso, arbitrariamente, i due termini. Vorrei condurre la mia indagine no alla metà del XVI s.[ecolo] (pressappoco di quando si ebbero le prime avvisaglie di quella famosa identificazione del Rinascimento colla “risurrezione del classicismo”, identificazione che diventerà – come ebbi a indicare in un mio studio – una specie di doymma solo nel Seicento e non precisamente per opera degli Italiani. Il volume potrebbe constare di circa 280-300 pp.». Fondazione Primo Conti. Centro di Documentazione e ricerche sulle Avanguardie storiche. Archivio Giovanni Papini. Fiesole. Fascicolo Anagnine Eugenio. Письмо от 20 февраля 1940 г.

¹⁸ Sassoli 1937. P. 3.

¹⁹ «[...] Gli studiosi del Rinascimento sono quasi tutti stranieri [...] anche tra quelli più recenti due sono russi e uno scandinavo. [...] studiosi stranieri i quali portano – quasi sempre – [...] la loro mentalità protestante e democratica. [...] il Rinascimento nasce, con Dante, in Italia ed è periodo di assoluto predominio del genio creativo italiano nel pensiero, nelle arti, nella politica. L'offensiva – anche se priva di decisivo fondamento – merita di essere attentamente considerata; anche perché è pericolosa». – Sassoli 1937. P. 3.

²⁰ Книга получила исключительно отрицательную рецензию от итальянского академика Витторио Чана (1862–1951). См.: Cian 1926.

культуры между XIII и XVI вв. (другой исследователь, Николай Оттокар, был специалистом по коммунальному периоду). «Пониженный» в 1930-х гг. как теоретик Возрождения, Владимир Забугин высоко ценился как классический филолог, а уже в 1918 г. критиковал Папини на страницах журнала Бориса Яковенко «La Russia Nuova», сурово обсуждая его соображения вокруг убийства Николая II, содержащихся в работе «Nicola II»: «Коллега Папини сказал: “Все связывает и очаровывает в этой абсурдной истории <...>”. Нет, коллега Папини, эта история не абсурдна. У нее строгая и свирепая логика. Это библейский закон и набор возмездия Данте. Екатеринбургские красногвардейцы отомстили за повешенных Столыпиным <...>. Свирепая логика, но правильная. Я не знаю, найдется ли в мире живая душа, которая будет сожалеть о бедном Николае II, за исключением нескольких придворных и верных служанок, тех, кто растроганно показывал мне прошлым летом его личную и очень немецкую квартиру. Он падает в пустоту, в ужасную пустоту, куда тащит свою династию с собой...»²¹. Папини, вероятно, не знал об этой статье, поскольку «La Russia Nuova», как и другие издания, основанные русскими эмигрантами в Италии («La Russia», «La Russia del Lavoro», в меньшей степени «La Russia Democratica» Яковенко), имели небольшой резонанс в местных кругах. Однако «История христианского Возрождения» Забугина была известна Папини, упомянутые наблюдения 1937 года показывают, что он ее не особенно ценил.

Со своей стороны, Ананьин ответил Папини через несколько лет (видимо, нелегко было опубликовать работу против академика, близкого фашистскому режиму). В 1939 г. в «Новом Историческом Журнале» он опубликовал статью «Дж. Папини и Возрождение» с критикой интервью Папини 1937 г. и нового журнала «Rinascita», основанного им. Ананьин писал: «Поскольку до сих пор, по Папини, Возрождением занимались прежде всего “иностранцы исследователи, которые внесли в свои исследования свой протестантский и демократический менталитет” <...> возникает необходимость исправить положение, и вот причина, по которой сам Дж. Папини начал публикацию своего “Rinascita”»²².

²¹ «Disse il collega Papini: «tutto si lega e si incantena in questa tremenda assurdità della storia. Nicola, di questa catena, non era neanche un anello – ma un semplice fiocco, tanto pomposo e famoso che copriva coi suoi sboffi il ferro di sotto». No, collega Papini, la storia non è assurda. Ha una logica ferrea e feroce. È la legge biblica e dantesca insieme del contrappasso. Le guardie rosse di Jekaterinburg hanno vendicato gli impiccati dello Stolypin <...> Logica feroce, ma giusta. Non saprei se si troverà al mondo un'anima viva che rimpiangerà il povero Nicola II, tranne qualche fido cameriere di Corte, di quelli che l'estate scorsa mi mostravano, commossi, il suo tedeschissimo appartamento privato. Egli cade nel vuoto, in uno spaventoso vuoto, ove trascina con sé la sua dinastia...». – Zabughin 1918.

²² «Poichè finora, secondo G. Papini, del Rinascimento si son occupati per lo più “gli studiosi stranieri che avevano portato nelle loro ricerche la loro mentalità protestante e democratica (?! – Burckhardt, ad es. che bel «protestante» e «democratico!») [...] ecco sorgere la

И жена Ананьины Ивет после прочтения интервью Папини 1937 г. очень резко написала ему: «Я прочитала Ваше интервью в “Lav.[oro] Fasc.[ista]” к Сассоли, я отправляю ее своему мужу, которого Вы называете ослом и еще хуже, если я понимаю латынь <...>²³. В том же году Ивет написала Кодиньоле, жалуясь на поведение Папини, который, по ее свидетельству, вначале был готов посредничать с Дуче, но забыл. Она обвинила Папини в отсутствии интереса к исследованиям мужа: «Когда мы были во Флоренции, я видела Папини [...] Он сказал мне: “Отправьте его ко мне, отправьте, я хочу сделать все для него, он заслуживает самого высокого титула в области исследований Возрождения, он более всех достоин, пишите об этом министру де Векки [...] Месяцем позже, в декабре 1936 года, он сказал мне: “Я здесь, в Риме, ради Вашего мужа” [...] Он пытался получить аудиенцию у Дуче [...] И затем, были ли это вульгарный обман или он передумал, но он пошел к Дуче, чтобы говорить за себя, чтобы ухватить свой лакомый кусок!»²⁴.

До сих пор не обнаружены свидетельства об ответе Папини, который, во всяком случае, не мог принять научного пути Ананьины. Он теперь рассматривает Ренессанс не через неканоническую интерпретацию своих ранних лет с особым вниманием к Реформации, а через призму идей, основанных на чисто итальянской перспективе. Вероятное равнодушие Папини, учитывая отсутствие свидетельств, которые могут указывать на обратное, собственно должно было быть ответом на этот полемический отклик. Оно свидетельствует об интеллектуальной перемене итальянского писателя по сравнению с его ранним периодом.

necessità di retti care tutte queste posizioni ed ecco la ragione per cui G. Papini stesso inizia la pubblicazione della sua “Rinascita”». Anagnine 1939d. P. 109.

²³ «Ho letto Suo articolo sul «Lav.[oro] Fasc.[ista]» firm.[ato] da Sassoli, lo mando a mio marito che Lei fa chiamare asino e peggio, se capisco il latino, eppure Lei, Ecc., conosce suo cognome e nome... Ha letto sua buona risposta a Nordstrom... 3 anni fa... Ci ha pensato lui prima di tutti, peccato che da buon italiano non l'abbia lodato a tempo suo nella stampa, sarebbe stato giusto, ma Lei non ama che gronder! tout le monde. E lo so, – perche ho lodato io mio marito gli è diventato subito nemico!...È usignuolo che canta anche lui, ma Lei non sa, non capisce il russo.» Письмо от 13 июня без указания года, но, учитывая его содержание, можно датировать документ от 1937 г. Fondazione Primo Conti. Centro di Documentazione e ricerche sulle Avanguardie storiche. Archivio Giovanni Papini. Fiesole. Fascicolo Anagnine Yvette.

²⁴ «Quando fummo a Firenze ho visto Papini, si ebbe a male che mio marito non veniva a cercare sua amicizia. Mi disse: – “Me lo mandi, me lo mandi, voglio fare io tutto per lui, lui merita la piu alta carica nel campo degli studi sul Rinascim.[ento], è più degno di tutti, lo scriva al Ministro de Vecchi[.] Un mese dopo, nel dicembre 1936, mi disse: “io sono qui a Roma per suo marito”[.] Cercava di ottenere una audienza dal Duce [...] E poi sia che è stato volgare inganno o sia che si abbia poi ricreduto, ma andato dal Duce ha parlato per se per strappare una piccola torta!» Письмо к Эрнесто Кодиньоле от 13 мая б/г, но благодаря содержанию, можно датировать его 1937 г. Centro Archivistico Scuola Normale Superiore, Pisa – Archivio Ernesto e Anna Maria Codignola . Fascicolo Anagnine Yvette.

В конце 1930-х гг. Ананьин продолжал исследования о Возрождении и опубликовал несколько статей, не имевшие особого резонанса²⁵. В 1958 г., через два года после смерти Папини, Ананьин наконец смог опубликовать свою книгу «Понятие “rinascita” в Средние века: V–X вв.» (Il concetto di rinascita attraverso il Medio Evo: V–X secc., Milano-Napoli, Riccardo Ricciardi Editore), где повторил многие из положений, уже высказанных в 1930–1940-е гг., а историко-культурная панорама тех годов была совсем иной. Это было время итальянского экономического чуда, Италия вышла из фазы поиска новой идентичности, прежде всего антифашистской, после военных лет. И теперь, в связи с новым международным контекстом, религиозные прочтения феномена Возрождения и его связи со Средневековьем играли совершенно периферийную роль в общественных науках. Это был период утверждения подхода Эудженио Гарена (хотя Гарен 1930-х гг. отличался от Гарена 1950-х)²⁶.

Представляется досадным недоразумением отсутствие такой фигуры мыслителя и медиевиста, каким был Ананьин, в изученном культурно-историческом пространстве. Освещение с разных перспектив представителей русской эмиграции, новые сведения об этих общих следах интеллектуального дискурса XX века обогатили бы историю науки обеих стран. Теперь все – в руках «наблюдателей фактов человеческих»²⁷.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Блок М. Апология истории или ремесло историка М.: Наука, 1973. [Blok M. Apologia istorii ili remeslo istorika. M.: Nauka, 1973]
- Гардзонио С. Евгений Ананьин-русский революционер и исследователь итальянской культуры // Res Philologica – II. Филологические исследования. Сб. ст. памяти акад. Г.В. Степанова. К 80-летию со дня рождения (1919–1999). СПб.: Петрополис. 2000. С. 73–81 [Gardzonio S. Evgenij Anan'in-russkij revolyucioner i issledovatel' ital'janskoj kul'tury // Res Philologica – II. Filologicheskie issledovaniya. SPb.: Petropolis. 2000. S. 73–81]
- Гардзонио С., Сульпассо Б. Осколки русской Италии. Книга I. Русский путь. М. 2011. [Gardzonio S., Sul'passo B. Oskolki russkoj Italii. Kniga I. Russkij put'. M. 2011.]
- Котрелев Н. Письма Юргиса Балтрушайтиса к Джованни Папини / Публ., вступ. и пер. с итал. Н. Котрелева // Иностранная литература. № 3. 2015. С. 265–273. [Kotrelev N. Pis'ma YUrgisa Baltrushajitisa k Dzhovanni Papini / Publ., vstup. i per. Nikolaya Kotreleva // Inostrannaya literatura. № 3. 2015. S. 265–273]
- Котрелев Н. Итальянские литераторы-сотрудники «Весов» // Проблемы ретроспективной библиографии и некоторые аспекты научно-исследовательской работы. М., 1978. С. 129–158 [Kotrelev N. Ital'janskije literatory-sotrudniki «Vesov» // Problemy retrospektivnoj bibliografii i nekotorye aspekty nauchno-issledovatel'skoj raboty. M., 1978. S. 129–158]
- Ларокка Дж. Эрнесто Кодиньола и русские в Италии. К истории отношений // Emigrazione russa in Italia: periodici, editoria e archivi (1900–1940), a cura di S. Garzonio e B. Sulpasso. Collana di Europa Orientalis. Salerno. 2015 [Larokka Dzh. Ernesto Kodin'ola i russkie v Italii. K istorii otnoshenij // Emi-grazione russa in Italia: periodici, editoria e archivi (1900–1940), a cura di S. Garzonio e B. Sulpasso. Collana di Europa Orientalis. Salerno. 2015]
- Махлин В.Л. Третий Ренессанс // Исупов К.Г. (под ред.) Проблемы бахтинологии. Бахтинология. Исследования. Переводы. СПб. 1995. С. 132–154 [Mahlin V.L. Tretij Renes-

²⁵ Anagnine 1939c. См. также: Anagnine 1940; 1941.

²⁶ Об этом см. Ciliberto 2011. P. 12 и сл.

²⁷ Блок 1973. С. 34.

- sans // Isupov K.G. (pod red.) Problemy bahtinologii. Bahtinologiya. Issledovaniya. Perevody. SPb. 1995. S. 132-154]
- Николаев Н.И. Идея Третьего Возрождения и Вяч. Иванов периода Башни // Башня Вячеслава Иванова и культура Серебряного века. СПб., 2006. С. 226-234 [Nikolaev N.I. Ideya Tret'ego Vozrozhdeniya i Vyach. Ivanov perioda Bashni // Bashnya Vyacheslava Ivanova i kultura Serebryanogo veka. SPb., 2006. S. 226-234]
- Николаев Н.И. Судьба и идеи Третьего Возрождения // *μουσείον*. Проф. Александр Зайцеву ко дню 70-летия. СПб. 1997. С. 343-350. [Nikolaev N.I. Sud'ba i idei Tret'ego Vozrozhdeniya // *μουσείον*. Prof. A. Zajcevu ko dnyu 70-letiya. SPb. 1997. S. 343-350.]
- Саббатини М. Евгений Ананьин и Пьеро Гобетти: письма о России (1924–1925 гг.) // «Беспокойные Музы». К истории русско-итальянских отношений. Сост. А. Д'Амелия. Салерно. 2011. Т. 2. 343-359. [Sabbatini M. Evgenij Anan'in i P'ero Gobetti: pis'ma o Rossii (1924–1925 gg.) // «Bespokojnje Muzy». K istorii russko-ital'yanskikh otnošenij. Sost. A. D'Ameliya. Collana di Europa Orientalis. Salerno. 2011. T. 2. 343-359.]
- Сегал Д.С. Константин Вагинов и античность // Тахо-Годи Е.А. (ред.). Античность и русская культура Серебряного века. К 85-летию А.А. Тахо-Годи. СПб.: Наука. С. 149-175 [Segal D.S. Konstantin Vaginov i antichnost' // Taho-Godi E.A. (red.). Antichnost' i russkaya kultura Serebryanogo veka. K 85-letiyu A.A. Taho-Godi. SPb.: Nauka, S. 149-175]
- Шруба М. О несостоявшихся сотрудниках «Современных записок»: случай Е.А. Ананьина // Русская эмиграция в Италии: журналы, издания, архивы (1900-1940) / Emigrazione russa in Italia: periodici, editoria e archivi (1900-1940), a cura di S. Garzonio e B. Sulpasso. Collana di Europa Orientalis. Salerno. 2015. С. 215-224 [SHruba M. O nesostoyavshihся sotrudnikah «Sovremennyh zapisok»: sluchaj E.A. Ana-n'ina // Russkaya emigraciya v Italii: zhurnaly, izdaniya, arhivy (1900-1940) / Emigrazione russa in Italia: periodici, editoria e archivi (1900-1940), a cura di S. Garzonio e B. Sulpasso. Collana di Europa Orientalis. Salerno. 2015. S. 215-224.]
- Adamo S. Dostoevskij in Italia. Il dibattito sulle riviste (1869-1945). Campanotto Editore. Pasi-ano di Prato. 1998. P. 64-75.
- Anagnine E. Il problema del Rinascimento // Nuova Rivista Storica. Anno XVIII. Novembre-Dicembre 1934. Fasc. VI. P. 573-594.
- Anagnine E.G. Pico della Mirandola. Sincretismo religioso-filosofico. 1463-1494. Bari. G. Laterza & Figli. 1937a.
- Anagnine E. Conrad Bürdach (1859-1936) // Nuova rivista storica. Anno XXI. Fasc. I-II. Gennaio-Aprile 1937b. P. 82-83.
- Anagnine E. Ancora a proposito di G. Pico della Mirandola. Replica al prof. G. Saitta // Nuova Rivista Storica. Anno XXIII. Maggio-Giugno 1939a. P. 253-255.
- Anagnine E. Intorno a Pico della Mirandola // Nuova rivista storica. 1939b. Anno XXIII.
- Anagnine E. «Il concetto del Rinascimento» // Romana. III. Maggio-Giugno 1939c. P. 298-320.
- Anagnine E. G. Papini e il Rinascimento // Nuova rivista storica. Anno XXIII. № 1939d. Fascicolo VI. P. 109.
- Anagnine E. Il concetto del Rinascimento attraverso la storia (III-XIV secolo) // Nuova Rivista Storica. Luglio-Ottobre 1940. Fasc. IV-V. P. 322-351.
- Anagnine E. Il concetto del Rinascimento attraverso la storia (III-XIV secolo) // Nuova Rivista Storica. Maggio-Agosto 1941. Fasc. III-IV. P. 215-259.
- Carpi U. La voce. Letteratura e primato degli intellettuali. Pensa Multimedia. Roma-Lecce. 2003.
- Carpi U. «La Voce» nel dibattito culturale del Novecento // Gentili S. (a cura di). «La Voce». 1908-2008. Morlacchi Editore. Perugia. 2010. P. 15-39.
- Cian V. Del volume: Storia del Rinascimento cristiano in Italia di Vladimiro Zabughin. Recensione. (Treves, Milano, 1924, in-8, pp. VIII-376) // «Giornale storico della letteratura italiana. LXXXVII. 1926. P. 350-357.
- Ciliberto M. Eugenio Garin. Un intellettuale del Novecento. Editori Laterza. Bari. 2011.
- Croce B. Il pensiero russo secondo due libri recenti // Giornale d'Italia. 4 settembre 1918.
- Discorsi parlamentari di Giovanni Giolitti pubblicati per la deliberazione della Camera dei Deputati. Tipografia della Camera dei Deputati. Roma. 1953. Vol. II. P. 633.
- Eisenstadt A.V. La «Crociata» di un filosofo contro la Russia // La Russia Democratica». Anno 1. 1918. Novembre-dicembre. № 1-2. P. 13-17.

- Garzonio S. L'opposizione di 'Rinascenza' e 'Decadenza' (Vozroždenie e Vyroždenie) nell'opera di Nikolaj Bachtin // Tonini L. (a cura di). Rinascimento e Antirinascimento. Firenze nella cultura russa a Otto e Novecento. Firenze. 2012. P. 77-88.
- Garzonio S. «Siamo due, siamo soli». Jurgis Baltrušaitis scrive a Giovanni Papini // Alberti A., Ferro M.C., Romoli F. (a cura di). Mosty mostite. Studi in onore di Marcello Garzaniti. FUP. Firenze 2016. P. 338-348.
- Ginzburg C. Introduzione // Idem. Il filo e le tracce. Feltrinelli. Milano. 2018². P. 8-9.
- Marzaduri M. Gli anni italiani di Aleksandr Veselovskij // Annali della Facoltà di lingue e letterature straniere di Ca' Foscari. V. III, N 1. 1973. P. 73–97.
- Mazzanti S. La ricezione di Aleksandr N. Veselovskij in Italia // Ricerche slavistiche. 11 (57) 2013. P. 369-425.
- Papini G. Il non finito. Diario 1900 e scritti inediti giovanili, a cura di A. Casini Paszkowski. Le Lettere. Firenze. 2005. P. 236.
- Rabboni R. Una corrispondenza di Aleksandr N. Veselovskij: “Tedeschi, italiani e slavi nelle leggende del Friuli” (1866) // Borghello G. (a cura di). Per Teresa. Dentro e oltre i confini. I. Udine. Forum. 2009. P. 63- 86.
- Rabboni R. Il Pucci di D'Ancona e Veselovskij // Bendinelli Predelli M. (a cura di). Firenze alla vigilia del Rinascimento. Antonio Pucci e i suoi contemporanei. Atti del Convegno di Montreal, 22-23 ottobre 2004. McGill University. Fiesole. Cadmo. 2006. P. 271-315.
- Rabboni R. Dalla scuola storica al formalismo // De Giorgi R., Rabboni R. (a cura di). Aleksandr Nikolaevič Veselovskij. Studi su Dante. Fabrizio Serra Editore. Roma. 2017. P. 15-32.
- Saitta G. [рец. на] Eugenio Anagnine. Pico della Mirandola // «Leonardo. Rassegna mensile della cultura italiana». Fasc. 7-8. Luglio-Agosto. 1937. P. 250-251.
- Saitta G. Polemica // Leonardo. Rassegna bibliografica mensile. Anno IX. № 6. 1938. P. 254-255.
- Sassoli M. Politica e cultura in un colloquio con Giovanni Papini // Il Lavoro Fascista. Quotidiano dei lavoratori italiani. Anno XV. № 127. Sabato 29 maggio 1937. P. 3.
- Vassena R. (a cura di). Lettere di Giovanni Papini a Olga Signorelli // Garetto E., Rizzi D. (a cura di). Olga Signorelli e la cultura del suo tempo. Europa Orientalis. Salerno. 2010. P. 145-300.
- Vassena R. Giovanni Papini e Lev Tolstoj // Rebecchini D., Rossi L. (a cura di). Sincerità di Tolstoj. Saggi sull'opera e la fortuna a 100 anni dalla morte. Cisalpino. Istituto Editoriale Universitario. Milano 2012. P. 187-202.
- Zabughin V. Nemesi // La Russia Nuova. Anno I. 1918. Martedì 2 Luglio. №. 3. P. 2.

Джузеппина Ларокка, PhD in Slavic Studies, Researcher of Russian Literature and Language, Университет Мачерата, giuseppina.larocca@unimc.it

Space and traces of Renaissance. Evgenij Anan'in and Giovanni Papini

This article deals with the cultural relationships between the Russian scholar of Renaissance Evgenij Anan'in (1888–1965) and the Italian academic Giovanni Papini (1881–1956) with a particular attention to the discussion on the significance of the Renaissance. Anan'in probably got in contact with Papini during the early 1930s, when the Italian writer was one of the main intellectual figures, becoming in 1937 the director of the National Centre for Renaissance in Florence. Once in Italy (from 1913) Anan'in had studied the history of Renaissance with a focus on Pico della Mirandola, publishing articles in the most prominent Italian academic journals and monography *G. Pico della Mirandola. Sincretismo religioso-filosofico. 1463–1494* (Bari, 1937) which had a great resonance. His idea on Renaissance was completely different to the Burckhardt theory (at that time accepted in Italy) and sheds light on the crucial link between Middle Ages and Renaissance. According to some unpublished letters by Anan'in and his wife, Ivette, addressed to Papini it is clear that their relationship early ended and that Papini, following Benedetto Croce, strongly opposed to each anti-Burckhardt interpretation on Renaissance.

Keywords: Italian Literature, Russian Literature, Renaissance, Italian-Russian cultural relationships, Twentieth Century

Giuseppina Larocca, PhD in Slavic Studies, Researcher of Russian Literature and Language, University of Macerata, giuseppina.larocca@unimc.it